

Выйдя из дома, все четверо шли молча. Чжу Цинхэ взглянул на Жуань Му, тот подмигнул ему в ответ, и, хотя слова не прозвучали, он каким-то образом понял его намёк. Родители снова были вместе, и у них появилось редкое время для общения. Возможно, многие вещи, стоит только начать разговор, разрешатся сами собой, и все душевные узлы развяжутся.

Когда они добрались до достопримечательности, Жуань Му сказал Ван Юнмэй:

— Мама, мы хотим пойти вперёд посмотреть. Цинхэ-гэ ещё не был здесь. Подождите нас, мы скоро вернёмся.

Сказав это, он взял Чжу Цинхэ за руку и повёл к озеру, скрытому за рядом деревьев.

Некоторым людям трудно оценить исторические памятники. Хотя Чжу Цинхэ испытывал благоговение и восхищение перед этими сокровищами, сейчас он не мог подняться до такого уровня восприятия. Когда-то он уехал из родных мест в поисках лучшей жизни, но сейчас его мысли по-прежнему были переполнены заботами, которые, как гора, давили на него. Он всегда считал, что такие изысканные вещи нужно ценить, а не проглатывать наспех, бросив лишь мимолётный взгляд.

Жуань Му, похоже, понимал его мысли и, улыбнувшись, сказал:

— На самом деле мне тоже не нравится смотреть на всё это. Мне кажется, что вещи, оставшиеся с прошлых времён, выглядят мрачно и пугающе. Говорят, человек с сильной праведностью ничего не боится. Видимо, мне её не хватает — в храме я даже на Будду не мог смотреть.

Хотя Чжу Цинхэ не знал, что именно сделал Жуань Му в тот день, но, увидев выражение лица Лу Пэйфэнь, готовой его съесть, и услышав её слова, он понял, что тот точно не совершил ничего хорошего. Говорят, что люди сходятся по своим качествам. Жуань Му общался с Жуань Линем, и его манера речи была как у старого пройдохи. Видимо, даже если он и не делал ничего дурного, его мысли были далеки от праведных.

Жуань Му оглянулся и издали увидел, что родители молча смотрят на них. Его сердце сжалось. Вскоре мама подошла к ним и, словно прочитав его мысли, сказала:

— Мы приехали сюда отдохнуть, так что не думай о всякой ерунде. Давай пойдём дальше, посмотрим, не переполнена ли та закусовая, как раньше.

Чжу Цинхэ изо всех сил старался поддержать весёлую атмосферу. Когда они осматривали дворцы и храмы, Жуань Му не упускал возможности рассказать что-нибудь пугающее — то о привидениях, то о том, как кого-то заперли во дворце, и наутро нашли мёртвым... Чжу Цинхэ слушал и лишь улыбался. А кто он сам сейчас? Он и сам не знал. Возможно, это был призрак, одержимый навязчивой идеей, который не смог успокоиться и потому переродился.

Ван Юнмэй шлёпнула сына по голове и отчитала:

— Хорошо повеселись, но если будешь продолжать так шутить, ты и твой отец поедете домой.

Жуань Нин неожиданно вступил в разговор:

— На самом деле твоя мама сама боится. Раньше она не могла слушать такие истории, у неё сердце слабое. Так что лучше прекрати.

Чжу Цинхэ с лёгкой завистью смотрел на эту семью из трёх человек. Возможно, они уже поняли, что действительно важно, но из-за прошлых неприятных сцен не решаются сделать шаг вперёд. В глазах учительницы Ван он видел борьбу и колебания. Чувства всегда похожи на мягкую, но стягивающуюся сеть, из которой не так просто выбраться.

Жуань Му время от времени позволял себе маленькие шалости. Чжу Цинхэ несколько раз отнекивался, но не смог противостоять его настойчивости, и тот умудрился воспользоваться ситуацией. В его сердце не было места для ожиданий в отношении чувств, поэтому, видя тайную радость Жуань Му, он испытывал странное чувство вины. Неспособность ответить, возможно, была самым жестоким отказом.

Солнце садилось, и запад окрасился золотым светом. В это время многие люди с фотоаппаратами на шее предлагали туристам сделать снимки. Жуань Му в этот момент стал необычайно услужливым, суетясь вокруг фотоаппарата. В глазах Жуань Нина сын вызывал лишь восхищение — их семья уже давно не фотографировалась вместе. Ван Юнмэй не стала портить настроение и согласилась.

Чжу Цинхэ понял, какие мысли были у Жуань Му в тот момент, лишь спустя долгое время, когда увидел увеличенную фотографию в его квартире. Ему стало смешно, но с течением времени его сердце уже не воспринимало вещи так, как раньше.

Ван Юнмэй, ухаживая за Жуань Нином, который не спал всю ночь, решила поехать домой пораньше. Но тот, улыбнувшись, сказал:

— Не будем торопиться. Давай сегодня поедим где-нибудь вне дома, сменим обстановку.

У Жуань Нина были свои планы. Он совсем не хотел расставаться с Ван Юнмэй. В последнее время, оставаясь один, он много думал, пытаясь выяснить, что ей не нравится, и планировал исправить всё по очереди. Сегодняшний день, когда они вместе разговаривали и ели, был хорошим началом. А та сонливость, что была раньше, уже давно улетучилась. Мужчина привык — один день без сна не проблема. В случае чего, он может продержаться несколько суток. Ничто не сравнится с важностью возвращения жены.

На обратном пути, после ужина, Ван Юнмэй спросила Чжу Цинхэ:

— Ты ещё куда-нибудь хочешь пойти? Может, поедем в соседний город?

Тот подумал и ответил:

— Хотел бы заглянуть в магазины. Этот город отличается от нашего маленького уезда, тут наверняка много вещей, которые я раньше не видел.

Он хотел привезти что-нибудь дяде Ло и другим. Дорогое он не мог позволить, но что-то полезное и доступное по цене — вполне.

Ван Юнмэй поняла, что он собирается уезжать через несколько дней, и кивнула:

— Хорошо. Когда ты планируешь уехать? Я куплю тебе билет.

Чжу Цинхэ улыбнулся:

— Я думаю уехать послезавтра. Не знаю, пошёл ли снег дома. Если нет, то нужно готовиться к поливу зимних полей. Нельзя рисковать урожаем следующего года.

Услышав это, Жуань Му понял, что не может его удерживать. Ведь нельзя допустить, чтобы Чжу Цинхэ голодал в следующем году. Накануне он слышал, как тот говорил, что пшеница на поле — это его первый урожай, который он вырастил сам, и боялся, что что-то пойдёт не так, и это повлияет на урожай.

Радость на лице Жуань Му сменилась грустью. Стемнело, стало холоднее, и при дыхании появлялся густой белый пар.

Жуань Нин сначала отвёз детей домой. Ван Юнмэй собиралась идти одна на перекрёстке, но он резко схватил её за запястье, а затем, поняв, что ей это не нравится, отпустил и, немного нервничая, сказал:

— Не уходи так быстро. У меня есть несколько слов, которые я хочу тебе сказать. Я провожу тебя домой.

Жуань Нин, прожив столько лет, не ожидал, что снова будет использовать приёмы ухаживания. Он чувствовал себя так, будто проходил через серию испытаний. Каждый раз, когда Ван Юнмэй кивала, он чувствовал, что становится ближе к своей надежде. В его взгляде на неё была лёгкая ожидаемость.

Ван Юнмэй, видя, как дети смотрят на неё, не могла не рассмеяться:

— Пошли.

Многие вещи не стоит говорить при детях. Хотя ущерб уже был нанесён, тогда она думала только о себе, но теперь стала мудрее, хотя многое уже невозможно исправить.

Жуань Му был счастлив. Для него это было уже лучшее, что могло быть. Возможность спокойно поговорить была куда лучше, чем полное отсутствие общения. Подойдя к воротам большого двора, он помахал рукой:

— Папа, сначала проводи маму домой. Мы сами зайдём.

Уже почти у двери дома Жуань Му неожиданно заговорил:

— Тебе здесь не нравится? В последнее время ты только и видел, как в моей семье всё рушится. В следующий раз, когда приедешь, я покажу тебе все интересные места. Здесь много увлекательного... Цинхэ, мне будет тебя не хватать.

Чжу Цинхэ похлопал его по плечу:

— Мы ведь ещё увидимся. Впереди ещё много времени, и возможности обязательно будут.

Жуань Му не уловил скрытого смысла его слов. В этот момент его сердце было переполнено радостью, которая затмила грусть от предстоящей разлуки. Через несколько месяцев, летом, они снова будут вместе.

В этот день Жуань Му спал особенно крепко. Ночью он проснулся из-за позывов в туалет и, выйдя, увидел, что в гостиной горит свет. Отец сидел на диване, задумчиво поглаживая подбородок. Он тут же проснулся окончательно и хрипло спросил:

— Папа, почему ты не спишь? Уже прошёл целый день. Ты выдержишь такие нагрузки?

Жуань Нин потер виски и улыбнулся:

— Сын, я думаю, у нас есть шанс. Возможно, скоро она вернётся домой, и тогда я буду относиться к ней как к святой. Старость заставила меня понять, что так больше нельзя. Когда ты женишься, не будь таким, как я. Будь умнее, ублажай свою жену, чтобы не пришлось так мучиться.

<http://bllate.org/book/16370/1481159>